

ПОЭЗИЯ СБЛИЖАЕТ СЕРДЦА

Содружество литератур

Морис Поцхишвили. Имя это широко известно в Грузии. Стихи поэта стали песнями. У Мориса — свой, устойчивый читатель. Его любит молодежь, потому что поэзия его жизнерадостна. Главное в его лирике — сердечная предрасположенность к человеку, к его жизни и делам. Поцхишвили — очень чуткий поэт. В нем сильно выражено чувство земли, чувство родины.

...Кем бы я ни был и где бы я ни был — в звенящем веселье, в труде, в сбегающей душу беде, и плотью своей и кровью, и мыслью своей и любовью я буду предан навеки тебе, моя Родина-мать.

Так писал молодой Морис. И он, отметивший свой полувековой юбилей, верен этим словам. Порукой тому — все его творчество. «Нельзя вмешиваться в чужие дела, но что такое чужие дела?..» Так пишет поэт и вмешивается в жизнь с ее буднями.

Поцхишвили — автор многих поэтических сборников, каждый из которых — это душевный разговор с читателем. Он много переводит. «Поэты мира — матери», «Поэты мира — Ленину», «Зарубежные поэты о Ленине» —

это главные переводные книги. Часто обращается Поцхишвили к поэзии армянской. И армянские поэты передают своего грузинского собрата. Много лет назад вышел в свет на армянском языке сборник поэта. Сейчас в издательстве «Советская Армения» вышла его новая книга «Проснись, небо».

Недавно мы побывали в Тбилиси, встретились с Морисом Поцхишвили и попросили ответить на несколько вопросов.

— Морис Фомич, являясь одним из руководителей Союза писателей Грузии и одним из популярных грузинских поэтов, Вы сделали немало для укрепления литературных связей народов нашей страны, в частности армяно-грузинских. Как Вы оцениваете дружбу наших народов?

— Я бы сказал, что дружба бесценна, и так же необходима, как солнце, воздух. Дружба — это основа существования народов. Это свет, идущий из души. Так наши предки хранили огонь очага. Чувство же братства — это огонь духовный, который передается поколениям и сохраняется ими. Несомненно, роль человека пишущего велика. Благодаря

свету поэзии и лиричного зренья найдет свою дорогу. Словом, можно тьму превратить в свет, ненависть — в любовь. Удивительны поэты! Они, я имею в виду великих, первыми видят опасность, нависшую над народами. Разве не почувствовали геноцид западноармянские поэты? Этим чувством был наделен и Ваан Терян.

Ужели я поэт последний? Страны поэт последний? (подстрочный перевод)

— Поделитесь, пожалуйста, своими мыслями о значении перевода.

— Перевод — это великое дело. Переводчик, несомненно, должен быть писателем, к тому же — талантливым. Благодаря переводу духовное богатство одной нации, высокое и светлое, передается другой. Помимо этого, братья должны хорошо знать друг друга. Если хочешь сделать доброе дело (брата, нужно знать его характер, его боль и радость...)

Важность переводческого дела армяне почувствовали давно. Не случайно Праздник переводчика возник в Армении.

— Вы переводили произведения армянских классиков и современных поэтов.

С какими трудностями Вы столкнулись, работая над оригиналами?

— Когда я перевел беспримерный памятник Чаренца «Родной Армении...», в котором удивительным образом гармонируют сердце, мысль и божественный дар, я вспомнил свою Грузию, с новой силой пробудилась во мне любовь к моей родине. Как же Чаренц горел и любил, что и других заставляет гореть и любить! Такое же влияние оказал на меня и лиричный Терян. Переводя «Будильник» Паруйра Севака, испытал такое чувство, словно написал новое стихотворение. Мысль стихотворения Геворка Эмина «Песнь о журавле» близка и грузинскому народу. С этим чувством я его и перевел. Что и говорить, переводя с армянского на грузинский и с грузинского на армянский, с особыми трудностями не сталкиваешься. Если непонятно слово, почувствуешь дух. Переводя Ованеса Ширазя, понимаю его с полуслова. Правдивого национального поэта легко понять и перевести. Национальный писатель — интернационален.

— Можно узнать о Ваших переводных книгах, в

частности, с армянского?

— Скоро сдам в издательство сборник стихов Ваана Теряна. Готовлю антологию армянской поэзии, куда войдут родные мне по духу произведения с давних времен по сегодняшние дни.

Не знаю, насколько мне удастся, но я стремлюсь песней сплотить сердца, соединить лучом надежды и веры, никогда не оставляя человека в одиночестве, донести до него голос сердца, сказать: я здесь, рядом!..

— Вы бывали в Армении. Расскажите о самой впечатляющей встрече.

— Должен сказать, что армянский народ является лучшим примером жизнестойкости. Душа армянина в перипетиях истории была подобна семени, стремилась к Солнцу, чтобы воспрянуть, ожить. Время выкристаллизовало слезы армян, народ же превратил эту камень-слезу в улыбку, смех, колыбель, радугой. То есть из боли сотворил радость. Хачкары ставили на могилы, но как прекрасна роспись хачкаров, каким бессмертием озарены узоры камня. Армянский народ побеждал трагедии бессмертием души. Только народ, с чувством собственного достоинства переносивший страдания, может иметь великих сынов. Чувствуя все это, я хотел, чтобы и мои читатели видели Армению моими глазами, познакомились с ней с моих слов.

А что касается моих посещений, скажу, что каждое из них неповторимо. Неиз-

гладимое впечатление произвела встреча с Мартиросом Сарьяном, оказавшаяся чем-то вроде дара судьбы. Я был с делегацией закавказских писателей. Посетили дом Сарьяна... Хоть и больной, он встал, вышел к нам, глаза его наполнились радостью.

Помню, прошептал он: простите, что я постарел... Художник, выплативший свой долг человечеству сполна, просил прощения за старость. Мы сказали, что он вечно останется молодым. Улыбнулся. Мы поняли друг друга. На мое счастье на какое-то мгновение мы с ним остались наедине: он взял меня за руку и не отпускал, словно пульс мой проверял. Его нельзя было долго беспокоить. Со всеми попрощался, а мою руку не отпускал. Когда зал опустел, он с глазами, полными слез, обнял меня, поцеловал меня в лоб: «Любите друг друга».

Эти слова, обращенные ко всем нам, я берегу как святыню. Как дорогое сокровище, я передам их моим сыновьям, грядущим поколениям наших народов. Это были последние слова мастера кисти, которые я слышал. Эти слова по сей день освещают мою жизнь... Я написал стихотворение «Мартирос Сарьян», которое читаю почти на всех своих встречах. Тем самым выполняю святую заповедь великого человека. Любите друг друга!

А. ОВНАТАН.
Тбилиси — Ереван.